

КАК МЫ СЕБЯ УБИВАЕМ?

В региональном парламенте постоянно идут споры. Что важнее – расходы на здравоохранение или дороги? Кто главнее – депутаты или губернатор? Какова должна быть минимальная зарплата в области? Выгонять или не выгонять чиновников из администрации? В суете насущных вопросов остается за кадром одна из основных проблем русского человека – проблема алкоголизма.

Неинтересно? Скучно? Не актуально? Не достойно обсуждения? Тогда вдумайтесь вот в какую цифру. По данным Волгоградского Института экономики и здравоохранения Высшей школы экономики ежегодно из-за проблем с алкоголизмом экономика Волгоградской области теряет **порядка 15 миллиардов рублей**. А в масштабах государства социально-экономические потери на одного больного с диагнозом «алкоголизм», «алкогольные психозы» или «наркомания» составляют более **400 тысяч рублей в год**. А это наши с вами деньги, деньги из бюджета, деньги налогоплательщиков. И поэтому даже если лично Вы ведете здоровый образ жизни, Вы, как не удивительно это звучит, все равно финансово страдаете от алкоголизма.

Проблема, конечно, не только в финансовых потерях. Вред, наносимый злоупотреблением алкоголя здоровью самого пьющего, одновременно перерастает в социальный вред, поскольку пьющий человек живет и работает среди людей. Страдающий алкогольной зависимостью оказывает непосредственное влияние на жизнедеятельность всех социальных групп населения, своих родных и близких.

Алкоголь – главный фактор катастрофической убыли

населения. По расчетам института демографии к 2030 году Россия по причине алкоголизма может потерять более 11 миллионов человек.

Алкоголизм напрямую влияет на уровень преступности. Около 80% убийц в России нетрезвы в момент убийства. Такое же состояние выявляется и у около 40% самоубийц населения России. Более 60% смертельно травмированных в ДТП граждан погибают с повышенным содержанием алкоголя в крови. А сколько пьяные водители уничтожают людей, которые алкоголь не употребляли!

Никого уже не удивляет факт употребления алкоголя на рабочем месте. Причем уже

давно за это начальники перестали увольнять людей, хотя трудовой кодекс такую меру за данное нарушение предусматривает.

Вспомним и медицинский аспект. По данным Волгоградской областной наркологической больницы, ежегодно в области регистрируется более 1000 случаев острых отравлений спиртосодержащей продукцией, из них около двухсот – с летальным исходом. Не говорим уже о том,

что частое употребление алкоголя вызывают кардиологические болезни, болезни печени,

почек. И самое удивительное – мы все это знаем. И все равно, после работы и сложного дня покупаем бутылку пива и пьем ее, иногда прямо в транспорте по дороге домой, на глазах у детей.

На днях пришлось видеть отца, ведущего свое чадо из детского сада. При этом он не переставал периодически отхлебывать из бутылки алкоголь, а на вопрос ребенка

Мы призываем именно государственные органы обратить внимание на эту проблему. Проблему, которая почему-то стала нашим национальным стилем жизни, составляющей менталитета, и все уверены, что ничего нельзя изменить, да и смысла нет.

Борьба с алкогольной зависимостью требует серьезного комплексного подхода и государственных гарантий.

Только совместными усилиями общественных организаций, медицинских служб и органов государственной власти можно эффективно решать проблему алкогольной зависимости человека.

Просим считать данный материал открытым письмом в

администрацию и областную Думу, а также обращением ко всем общественным организациям, которым не безразлична проблема алкоголизма. Необходимо собирать круглые столы, выявлять причины этого, не побоимся громкого слова, национального бедствия для страны. Одной пропагандой здорового образа жизни вопрос не решить. Необходимы социальные программы, развитие сети физкультурных учреждений, бесплатных секций, работа психологов и медицинских служб в школах – способов и методов много. Надо все это обсуждать и претворять в жизнь.

Владимир Назаров.

Материал подготовлен в рамках гранта «Об охране здоровья граждан»

ЦИФРА НОМЕРА
15 000 000 000
РУБЛЕЙ
СОСТАВЛЯЕТ ЕЖЕГОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
УЩЕРБ ОТ АЛКОГОЛИЗМА
В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

– «Папа, а можно мне пиво», лишь улыбался.

В этом кроется причина того, что снижается и возраст начала употребления алкоголя. Никого уже не удивляет вид 13-14 летних подростков, лакающих алкогольные баночки возле забора школы. И страшен не столько сам этот факт, сколько толерантное отношение к этому проходящим мимо взрослым. Вспомните те, кто учился в СССР, чтобы было с вами, если бы учитель, родители, да просто взрослые застали учеников за употреблением алкоголя? Почему же все так изменилось? Почему нам стала безразлична судьба подрастающего поколения? Помните – «чужих» детей не бывает.

Глупо было бы призывать всех читателей бросить пить.

ЧЕМУ УЧИТ НАШЕ КИНО?

Всероссийский центр изучения общественного мнения представил данные о вкусовых приоритетах россиян в области кинематографа. Результаты этого исследования сколь предсказуемы, столь и ошеломительны. Конечно же голосование свидетельствует о ностальгии по «доброму кино», «большому стилю», «великому кинематографу великой страны», «вере в завтрашний день». Попробуем разобраться, в чем же причина этого?

Так поливаемые грязью сегодняшними так называемыми «политологами» и «экспертами» советские худсоветы и цензурные органы канули в лету. А ведь именно они предъявляли ряд высоких требований к кинематографическому продукту. В каждом фильме должна быть идея. Фильм должен учить. Причем не абы чему, а определенным нравственным качествам. Каждая кинокартина ориентировалась на определенную зрительскую аудиторию. В представлении картины на худсовете режиссер четко указывал цели и задачи, которые ставятся ее изданием. Поэтому просто даже теоретически не могло выйти на экраны тупой бессмысленной «развлекаловки», мыль-

ных опер, пропаганды криминального образа жизни, не говоря уже об открытой матерщине с телеэкранов.

Сегодня во всем, в том числе и в кинематографе, и на телевидении, первенствуют товарные ценности, критерии политической и экономической эффективности. Требование к кинопродукту одно – он должен продаваться. Из сферы идеологическо-просветительской «десятая муза» бодренько метнулась в пропагандистско-коммерческое мутное русло. Телевизор теперь нас направляет и развлекает. Руководствуется при этом исключительно рейтингом. Телевизор все выше, все выше и выше – задирает юбки полужвездам, пытается влезть в сортир к ньюсмейкерам. И зритель, наглотавшийся угарного газа базарных шоу, стимулирующих апатию «псевдосудилищ» и «максимумов», вместо кино готов наблюдать за ленивыми действиями обветшавших ментов и пошлыми мелодраматическими «мувиками» про измены. Автору думается, нынешние телевизионные рейтинги и есть самая точная диаграмма деградации нации. Телевидение в этой игре на понижение сыграло «главную партию».

По мнению социолога Даниила Дондуря, «сейчас искусство воспринимают лишь 3 процента аудитории, 97 – не способны его считать».

Пространство для показа качественного кино сужено до ночных часов, в редкие дни и под неперменным «поливом» и унижениями в «Закрытом показе» (участие в этом псевдоинтеллектуальном судилище выдвигается в качестве обязательного условия для показа по самому «Первому»). За исключением канала «Культура» телевидение показательно игнорирует все современное мировое кино и киноклассику. Можно сказать, все киноискусство загнано в гетто «закрытого показа». Жертвами этой политики оказались не только кинематографисты, но прежде всего зрители. Зрители страны, в которой фильмы Тарковского, Германа, Шукшина, Иоселиани собирали многомиллионную аудиторию. Причем на эти трудные, не слишком оптимистические картины в те цензурные времена люди добивались на перекладных, разыскивая их в заброшенных клубах и «спальных» кинотеатрах.

Если фильмы, победившие в Кан-

нах, и прорываются на экран, то директора кинотеатров объявляют им бойкот. Да и информация о показе одной двух копий шедевра будет засекречена. вы не услышите о нем в телерекламе. Зато с утра до ночи вы будете смотреть псевдо-исторические фильмы о героизме Колчака и батьки Махно, которые на самом деле не гнушались расстрелами и грабежом мирного населения.

И стоит ли удивляться, что население голосует за доброе и старое кино. Жизнеутверждающее. Профессионально качественное. Далекое от тревожной непонятной современности. Шлющее солнечный привет из марширующего в бодром единодушии СССР.

Что же делать? На мой взгляд, неплохо бы вернуться государству в кинематограф. Для чего существует нынешнее министерство культуры и многочисленные комитеты его в городах и весях? Не для того ли, чтобы отделять зерна от плевел, ограждать зрителя от некачественного продукта и поддерживать материально действительно нравственные картины, которые полезно смотреть? Так давайте же, займитесь своими обязанностями, господа чиновники от культуры.

Владимир Назаров.

Материал подготовлен в рамках гранта «По проблемам морали»